

ТЕАТР ТЕА

ТАЛАНТ ЩЕДРЫЙ, ПРАЗДНИЧНЫЙ

К 90-летию со дня рождения Е. Б. ВАХТАНГОВА

пределы «бытового» театра.

...Вахтангов осуществил постановки ряда разных и как будто случайных пьес, а на самом деле глубоко объединенных для него единой темой. Начиная с «Ростерсхольма» Ибсена, «Свадьбы» Чехова, он ставит спектакли «Чудо святого Антония» Метерлинка, «Эрика XIV» Стриндберга. В них ярко отразились идейно-художественные искания

Вахтангова, разрешившиеся постановкой пьесы Карло Гоцци «Принцесса Турандот». Режиссер обращается здесь к приему гротеска как к средству сценического обобщения. Вахтангову было свойственно глубоко реалистическое понимание сущности гротеска, который рождался новым ощущением действительности, и на первый план выступали не частные, бытовые вопросы, а проблемы общего, исторического, мирового масштаба.

Революция поставила художника перед лицом народа. Она потребовала раскрыть в частном прежде всего общее, в явлении — сущность. Сила Е. Вахтангова именно в том и состояла, что неизбежной основой его новаторства всегда оставалось учение Станиславского, закон внутреннего оправдания внешней формы. Для Е. Вахтангова было характерно умение создавать спектакли глубокие по мысли и яркие по форме, находить для каждого из них цельный художественный образ.

Дерзновенный новатор, он никогда не успокаивался на достигнутом. Его неутомимые, страстные поиски нового в искусстве выражали постоянное стремление к тому, чтобы искусство было близко, понятно и нужно новому зрителю, рожденному Октябрем.

Принимая основу учения К. С. Станиславского о творчестве актера, великий ре-

жиссер пытался освоить его критически, дать ему новую форму театрального оправдания. Открыв двери театральности и условности, он очистил их от схематичности условного театра и эстетизма. На своем портрете, подаренном Вахтангову, К. С. Станиславский писал: «Любимому ученику, талантливому сотруднику, единственному преемнику, первому откликнувшемуся на зов, поверившему новым путям в искусстве, много поработавшему над проведением в жизнь наших принципов, мудрому педагогу, создавшему школу и воспитавшему много учеников».

В 1922 году, характеризуя творческий путь Е. Б. Вахтангова, В. И. Немирович-Данченко говорил: «...Наверное, мы тяжелили искусство. А Вахтангов это «отяжеление» отбрасывал. Ведь у него было природное органическое свойство во все вносить красивую легкость...»

«Спектакль «Принцесса Турандот» был своеобразным вызовом натурализму, безликости и серости в искусстве, — пишет в своей талантливой книге «С Вахтанговым» Р. Н. Симонов, — ...Заслуга Вахтангова заключается в том, что он не побоялся, обладая всеми богатствами реалистического искусства, пойти дальше по пути расширения диапазона реалистического театра, его выразительных средств, его поэтической сущности. Народная основа творчества убергла Вахтангова от формалистических ошибок, сделал его спектакли значительными по содержанию и яркими по форме». Уже много лет нет Евгения Вахтангова с нами. Но театр, носящий его имя, продолжает свою яркую и интересную творческую жизнь. И великий реформатор сцены продолжает жить незримо в своих учениках, в их творчестве. Вахтанговцы развивают замечательные традиции своего великого учителя.

Дмитрий АЛЕКСИДЗЕ.

Евгений Багратионович Вахтангов ушел из жизни на заре становления советского сценического искусства. Он умер в 1922 году... Этому большому художнику яркого дарования, новатору, если бы он остался жить, суждено было стать выразителем лучших идей своего времени. В своей статье «С художника спросится» Евгений Багратионович писал: «Только народ творит, только он несет творческую силу и зерно будущего творения. Грех перед своей жизнью совершает художник, не черпающий этой силы и не ищущий этого зерна...».

1918 год... Год голода, холода и труднейших боев. И вместе с тем время невиданного радостного подъема творческих способностей укрепленного народа. Революция не ждет, она горюпит, ставит перед театральным искусством новые задачи. И вся страсть Вахтангова направлена на то новое, что пришло в жизнь вместе с революцией. Он строит дерзновенные и смелые планы, ему хочется «взметнуться», ставить спектакли, выражающие «мятежный дух народа», говорить о главных, вечных проблемах человечества, решаемых революцией. Он думает обратиться к «Каину» Байрона, «Зорем» Э. Верхарна. Он стремится к обобщенным, эпическим и героическим формам, продиктованным современностью, пытается выйти за пределы камерных проблем, за